

*Ю.А. Ахтияров
Института права
Тольяттинский государственный университет
Россия, г. Тольятти*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: В статье анализируется институт освобождения от уголовной ответственности в российской правовой доктрине. Отмечается отсутствие единого легального определения, что порождает множественность научных подходов к трактовке данного понятия. Раскрывается двойственная природа института: с одной стороны, он служит интересам общества через гуманизацию политики и стимулирование заглаживания вреда, с другой — предоставляет лицу шанс на исправление без судимости.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного преследования, государственное принуждение, обвинительный приговор, нереабилитирующие основания, правовые последствия, судебный штраф, согласие обвиняемого, принципы справедливости и гуманизма.

*Yu.A. Akhtiyarov
Institute of Law
Togliatti State University
Russia, Togliatti*

THE CONCEPT AND ESSENCE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY

Abstract: The article analyzes the institution of exemption from criminal liability in Russian legal doctrine. It notes the absence of a single legal definition, which gives rise to a multiplicity of scientific approaches to the interpretation of this concept. The dual nature of the institution is revealed: on the one hand, it serves the interests of society through the humanization of policy and encouraging the redress of harm; on the other hand, it provides an individual with a chance for reformation without a criminal record.

Keywords: criminal liability, exemption from criminal liability, termination of criminal prosecution, state coercion, conviction, non-rehabilitating grounds, legal consequences, court fine, consent of the accused, principles of justice and humanism.

Институт освобождения от уголовной ответственности занимает особое место в системе уголовно-правовых средств, поскольку позволяет государству гибко реагировать на совершение преступлений, не прибегая в каждом случае к формальному осуждению и наказанию. В российской юридической науке отсутствует единое легальное определение данного института, что порождает множественность доктринальных подходов и требует глубокого теоретического осмысления.

В отечественной доктрине понятие уголовной ответственности традиционно рассматривается как результат отрицательной оценки преступления и лица, его совершившего, со стороны государства. Такая оценка выражается в осуждении лица путем вынесения обвинительного приговора суда, а также в назначении и исполнении наказания или иной меры уголовно-правового воздействия. Исходя из этого, освобождение от уголовной ответственности трактуется как отказ государства от официального осуждения лица в обвинительном приговоре, то есть от порицания и отрицательной оценки, а также от возложения на него обременений и лишений, составляющих содержание уголовной ответственности.

Рассматривая уголовную ответственность как меру государственного принуждения, назначаемую по приговору суда и заключающуюся в осуждении лица к определенным правоограничениям карательного и не карательного характера, авторы А.А. Нечепуренко и С.Е. Суверов предлагают свое понимание определения «освобождение от уголовной ответственности», - «это не просто снятие обязанности претерпевать ограничения, а замена традиционной реакции государства (обвинительного приговора) на постановление о прекращении уголовного преследования, что сопровождается отрицательной оценкой поведения лица и наступлением для него определенных правовых последствий» [3, с. 308]. Вместе с тем реализация данного потенциала сопряжена с существенными правовыми рисками. Дискреционный характер большинства норм об освобождении создает почву для злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. На практике угроза отказа в прекращении дела по ст. 75 или 76 УК РФ может использоваться следователями и дознавателями как инструмент давления, понуждая подозреваемого к возмещению ущерба или выплате судебного штрафа даже при сомнительности доказательственной базы. Это трансформирует институт компромисса и гуманизации в механизм скрытого принуждения, подменяя правосудие торгом. Кроме того, чрезмерная зависимость решения от воли потерпевшего в делах частного обвинения может приводить к необоснованному затягиванию процесса или вымогательству. Для минимизации этих рисков требуется строгий прокурорский надзор за обоснованностью ходатайств о прекращении дел и четкая фиксация судом добровольности действий обвиняемого.

Понятие освобождения от уголовной ответственности, формулирует Г.В. Курбатова, как «полное и безусловное освобождение лица, совершившего преступление и являющегося его субъектом, от несения каких-либо мер государственного принуждения за содеянное, выраженное в официальном, имеющем юридическую силу, правовом акте компетентного государственного органа. При этом подчеркивается, что данный институт

должен использоваться в качестве основы гуманизационной политики государства и реализации принципа справедливости» [2, с. 120].

Собственное определение рассматриваемого понятия предлагает А.Н. Шелест: «Освобождение от уголовной ответственности – это освобождение лица, совершившего преступление, от официального осуждения в обвинительном приговоре суда (то есть от порицания и отрицательной оценки со стороны государства), от возложения на него обременений и лишений, составляющих содержание уголовной ответственности. Это означает, что лицо в данном случае не просто избегает уголовного наказания, но и считается несудимым. С момента освобождения от уголовной ответственности прекращается и уголовное правоотношение: государство прекращает уголовное преследование, реализуя свое право или обязанность (в зависимости от указания закона), а лицо, совершившее общественно-опасное деяние, освобождается от обязанности понести ответственность перед государством» [6, с. 210].

Таким образом, несмотря на различия в деталях, все авторы сходятся во мнении, что освобождение от уголовной ответственности - это не просто отказ от наказания, а сложный правовой институт, связанный с отказом государства от формального осуждения лица при сохранении отрицательной оценки его поведения и возможности наступления определенных правовых последствий.

Сущность освобождения от уголовной ответственности проявляется в его двойственной природе. С одной стороны, данный институт служит интересам общества, позволяя достигать социально полезных целей: стимулировать правопослушное поведение, способствовать заглаживанию вреда, предотвращать излишнюю криминализацию и гуманизировать уголовную политику. С другой стороны, освобождение дает шанс лицу, совершившему преступление, на исправление и предупреждение рецидива, не прибегая к карательным мерам. И, как подчеркивают А. А. Нечепуренко и

С. Е. Суверов, - «освобождение от уголовной ответственности следует рассматривать как меру государственного стимулирования» [3, с. 310].

Она применяется только с согласия обвиняемого и сопряжена с выполнением определенных условий (например, заглаживание вреда, раскаяние). При этом освобождение не означает отсутствия отрицательной оценки: государство выражает порицание преступного поведения иным способом - через постановление о прекращении уголовного преследования и возложение на лицо отдельных правовых обременений.

Сущность института освобождения от уголовной ответственности, как подчеркивает Г. В. Курбатова, проявляется в том, что «лицо, осознавшее противоправность своего поступка и устранившее негативные последствия для общественных отношений, должно иметь возможность для снисхождения. При этом важно учитывать волю самого лица: возможность отказа от освобождения должна быть разъяснена обвиняемому» [2, с. 121].

В целом, сущность освобождения от уголовной ответственности заключается в отказе государства от реализации всех форм уголовной ответственности (осуждение, наказание) при сохранении возможности применения иных мер правового воздействия и наступления для лица определенных правовых последствий. Такой подход обеспечивает баланс между интересами общества и правами личности, способствует реализации принципов справедливости и гуманизма в уголовном праве.

Анализируя позиции ведущих исследователей теории уголовного права, можно выделить ряд отличительных признаков института освобождения от уголовной ответственности.

Прежде чем перейти к анализу этих признаков, необходимо провести внутреннюю классификацию оснований освобождения от уголовной ответственности, так как именно она определяет специфику реализации сущностных характеристик института. В доктрине и законодательстве традиционно выделяют следующие основания:

- дискреционные (факультативные) — решение об освобождении остается на усмотрение правоприменителя (следователя, дознавателя с согласия прокурора или суда). К ним относятся деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ), примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ), судебный штраф (ст. 76.2 УК РФ) и освобождение несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ);
- императивные (обязательные) — при наличии установленных законом условий государство обязано освободить лицо. Классическим примером выступает истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 78 УК РФ).

Данная классификация напрямую влияет на содержание выделяемых признаков. Так, четвертый признак — необходимость согласия лица — является абсолютным для дискреционных оснований, но неприменим к императивной давности, где воля обвиняемого не имеет юридического значения для прекращения преследования.

Рассмотрим эти признаки подробнее.

Во-первых, освобождение всегда связано с наличием в деянии лица всех признаков состава преступления. Если деяние не является преступным (например, малозначительное деяние или обстоятельства, исключающие преступность), освобождение невозможно.

Данный тезис требует уточнения границ исследуемого института. Освобождение от уголовной ответственности возможно только тогда, когда деяние формально содержит все признаки состава преступления, однако по тем или иным причинам признается государством социально терпимым при условии выполнения лицом определенных требований. Этим институт принципиально отличается от обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 8 УК РФ — необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск и др.). При необходимой обороне правомерный вред причиняется общественно полезным способом, вследствие чего само

уголовное правоотношение не возникает вовсе, отсутствует основание негативной оценки со стороны государства и нет субъекта ответственности. Лицо в данном случае действует правомерно, поэтому говорить об "освобождении" юридически некорректно — здесь происходит констатация отсутствия самого события преступления в уголовно-правовом смысле.

Во-вторых, решение об освобождении оформляется в особой процессуальной форме, - как правило, это постановление о прекращении уголовного преследования или иное решение компетентного органа. Такое решение означает отказ государства от дальнейшего уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

В-третьих, освобождение сопровождается отрицательной государственной оценкой поведения лица. Даже если обвинительный приговор не выносится, государство выражает порицание преступного поведения иным способом - через возложение на лицо отдельных обременений (например, судебного штрафа) или иных правовых ограничений.

В-четвертых, применение института возможно только при наличии согласия самого лица на освобождение по нереабилитирующим основаниям. Это требование обеспечивает соблюдение прав личности и принцип справедливости.

Таким образом, институт освобождения от уголовной ответственности представляет собой сложный правовой механизм, сочетающий элементы государственного принуждения и стимулирования, направленный на достижение баланса между интересами общества и правами личности.

Процессуальная форма реализации материально-правового института неразрывно связана с распределением полномочий между участниками уголовного судопроизводства. Инициатива применения дискреционных оснований чаще всего исходит от стороны защиты (ходатайство обвиняемого и его адвоката), однако ключевая роль отводится стороне обвинения. Следователь или дознаватель формируют фактическую базу (подтверждение

заглаживания вреда, раскаяния), но окончательное решение во многих случаях принимается исключительно с согласия руководителя следственного органа или прокурора. Суд же выполняет контрольную функцию: он не просто утверждает готовое решение, а обязан проверить законность и добровольность согласия лица на прекращение дела по нереабилитирующим основаниям, разъяснить ему юридические последствия такого шага (в частности, невозможность последующей реабилитации) и убедиться в реальности возмещения вреда. Таким образом, процессуальный механизм служит предохранителем от формального подхода и обеспечивает реализацию гарантий прав личности.

Таким образом, сущность данного института раскрывается через отказ государства от формального осуждения при сохранении отрицательной оценки поведения лица и возможности наступления для него определенных правовых последствий.

Список литературы:

1. Аликперов, Х. Д. Преступность и компромисс / Х. Д. Аликперов. — Баку : Изд-во Азербайджанской гос. академии управления, 1992. — 104 с.
2. Курбатова, Г. В. Понятие и сущность института освобождения от уголовной ответственности / Г. В. Курбатова // Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних: сборник материалов межвузовского научно-практического круглого стола, посвященного памяти профессоров В. И. Игнатенко и З. С. Зарипова (ко Дню российской науки), Рязань, 10 февраля 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 120-122.
3. Нечепуренко А. А. Понятие освобождения от уголовной ответственности: от правового явления к его сущности / А. А. Нечепуренко, С. Е. Суверов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2024. Т. 30, № 4(95). С. 308-312.

4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.

5. Понятовская, Т. Г. Концептуальные основы системы понятий и институтов уголовного и уголовно-процессуального права / Т. Г. Понятовская. — Ижевск : Удмуртский государственный университет, 1996. — 231 с.

6. Шелест А. Н. О понятии освобождения от уголовной ответственности и его сущности / А. Н. Шелест // Modern Science. 2020. № 8-1. С. 209-213.